

5. Кузнецова О. В., Смолина Н. С. Контуры новой духовности в гендерном измерении // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2017. № 12(86). Ч. 2. С. 102–105.
6. Kuznetsova O.V., Osintsev A.V. Spiritual-commercial movement: main features, peculiarities, attribution// Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2014. №8. P. 1286–1292.

Н. А. Шестовских

## **СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

*Ключевые слова: Русская православная церковь, социально-экономическое учение, социальная концепция.*

В истории Русской православной церкви (далее — РПЦ) долгое время социально-экономическая проблематика не стояла в центре внимания.

Впервые церковь осознала необходимость создания своего представления о правильно устроенном обществе и о своем месте в нем только на рубеже XXI века. Принятие в 2000 г. на Юбилейном архиерейском соборе «Основных положений социальной концепции Русской Православной Церкви» (далее — Концепция) стало практически революционным событием.

Несмотря на острую внутрицерковную дискуссию, принятие Концепции было в основном позитивно оценено всеми силами церкви и ознаменовало собой определенный внутрицерковный консенсус в отношении ее основных принципов. Общественность остро отреагировала на значительную долю традиционализма, который прослеживается в подходе церкви к социальным вопросам.

Основная идея шестой главы Концепции «Труд и его плоды» заключается в том, что труд, изначально данный человеку как дар сотворчества и соработничества с Богом, после грехопадения превратился в основном в средство добывания средств к жизни, при этом творческая составляющая труда ослабла.

Несмотря на признание необходимости совершенствования орудий и методов труда, авторы Концепции отмечают, что «обобщение достижениями цивилизации удаляет людей от Творца» [1]. Обращает на себя внимание, что сам труд вовсе не признается безусловной ценностью, хотя и противопоставляется лени и безделью. Он может

оказаться неугодным Богу, если «направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ, а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти» [1]. Отмечая, что Священное Писание свидетельствует о двух нравственных побуждениях к труду — чтобы питаться самому, никого не отягощая, и чтобы подавать нуждающимся, авторы Концепции подчеркивают, что это дает «христианину возможность проявлять свою веру в богоугодных делах милосердия и любви к ближним» [1].

В требовании безусловной помощи слабым и справедливого распределения общественного продукта содержится один из ключевых пунктов Концепции — идея социального государства и социального рынка. Как отмечает К. Н. Костюк, «в целом формулировки Концепции в полном соответствии с православной традицией, качающейся между коммунистическим идеалом и его критикой, обнаруживают уклон к трактовке хозяйственных процессов в ключе социалистической теории» [2, с. 367].

Седьмая глава «Собственность» целиком посвящена собственности, которую авторы определяют как «общественно-признанную форму отношений к плодам труда и естественным ресурсам», а в число «полномочий собственника» включают «право владения и пользования, право управления и получения дохода, право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение объектов собственности» [3].

Можно выделить несколько основных идей, касающихся собственности, которые проводят авторы документа. Первая заключается в том, что «каждый человек должен иметь достаточно средств для достойного существования» [3]. Вторая напоминает, что человек должен искать прежде всего Царствия Божьего и правды его, а забота о хлебе насущном является вторичной задачей. Как говорится в документе, Русская Православная Церковь далека от обеих крайностей: игнорирование материальных потребностей, с одной стороны, и превозношения стремления к обогащению, с другой.

Важно подчеркнуть, что в документе признается тезис, согласно которому имущественное положение человека само по себе не может рассматриваться как свидетельство о том, угоден или неугоден он Богу. Можно предположить, что раскрывая это положение, авторы нравственно реабилитируют богатых, подчеркивая, что в Священном Писании не содержится порицания богатства как такового. Ставятся в пример ветхозаветные праведные богачи — Авраам, ветхозаветные патриархи и Иов. Из новозаветных авторы упоминают только двух — Никодим и Иосифа Аримафейского.

Третья идея доктрины РПЦ продолжает давнюю традицию, утверждающую, что земные блага люди получают от Бога, которому принадлежит абсолютное право владения ими. Люди лишь «управляющие» благами Верховного Собственника.

Нельзя не отметить тот факт, что Концепция послужила базой для дальнейшего развития православного учения в виде церковных форумов, на которых обсуждаются и принимаются документы, служащие продолжением социальной Концепции. К таким документам можно отнести: «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», (принят на Архиерейском Соборе 2008 г.), «Заявление Экспертного совета «Экономика и этика» при Патриархе Московском и всея Руси в связи с мировым финансово-экономическим кризисом». Принятие Концепции также стимулировало ряд ученых сделать ее и обсуждаемые в ней проблемы предметом научных исследований [4].

К сожалению, в Концепции не были достаточно четко разъяснены такие экономические понятия, как деньги и собственность. Несмотря на то, что в третьем пункте гл. 7 говорится о том, что церковь признает существование многообразных форм собственности — государственной, общественной, корпоративной, частной и не отдает предпочтения ни одной из этих форм, так и не решенным остается ключевой вопрос — какие виды собственности христиански оправданы, имеет ли полноценное право на существование частная собственность, на которой основано современное рыночное хозяйство.

Остались неосвещенными важнейшие вопросы постиндустриального общества — это вопросы труда и капитала, менеджмента и предпринимательства, социальной и профессиональной дифференциации. Одним из самых первых вопросов, рассмотренных Католической церковью в рамках создания социально-экономической доктрины, начало которой было положено еще во второй половине XIX века, был вопрос об установлении отношения к рабочему, так как именно к положению рабочего сводилась проблематика индустриальной эпохи. По мнению К. Н. Костюка, «в фокусе христианской социальной мысли должно проявляться динамичное, институционально дифференцированное общество, имеющее будущее» [2, с. 394].

Несмотря на то, что Концепция опирается на многочисленные цитаты из отцов церкви, следует отметить, что труды русской религиозной философской мысли остались практически без внимания. Например, не нашли отражения даже такие фундаментальные философско-богословские понятия, как «соборность» и «правда».

Таким образом, проанализировав основной документ Русской православной церкви, посвященный социальной этике, можно сделать вывод о том, что «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» – документ стратегического значения. Это важнейший шаг в деле выработки РПЦ своего социально – экономического курса и оценке актуальных проблем развития страны. При всей своей противоречивости и некоторых недостатках [4, с. 205], он отражает положительную динамику в развитии социальной церковной мысли. Необходимо с сожалением отметить, что достижения русской религиозной мысли не были востребованы его разработчиками, что во многом обеднило его содержание. Тем не менее, важным позитивным результатом следует признать само появление подобного документа, аналогов которому в православном мире нет а также стремление Русской православной церкви преодолеть традиционное игнорирование собственно человеческих проблем земной жизни.

### **Библиографический список:**

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/vi/> (дата обращения 10.02.2018).
2. Костюк К. Н. История социально-этической мысли в Русской православной мысли. — СПб.: Алетейя, 2016. — 448 с.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/vii/> (дата обращения 10.02.2018).
4. О социальной концепции русского православия. Под ред. Мchedлова М. П. — М., 2002.
5. Коваль Т. Б. Религия и экономика: Труд, собственность, богатство / Т. Б. Коваль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — с. 349.

В. А. Шумкова

### **КОНСТРУИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ НАРРАТИВАХ О «МИСТИЧЕСКОМ ОПЫТЕ»**

*Ключевые слова: идентичность, нарратив, коннотации мистического опыта, православие, атеизм.*

Нарратив, то есть повествование, рассказ – естественная форма организации опыта в процессе социальной коммуникации [3]. Теория